

Przymierze

Czasopismo niezależne, poświęcone sprawom wyzwalających się narodów

WYCHODZI CO TYDZIEŃ

Prenumerata do 1 stycznia r. 1921 200 mk., numer pojedynczy 10 mk., ogłoszenia 5000 mk. strona.
Redakcja i Administracja — Warszawa, Mokotowska 7 m. 18, otwarta od 5 do 7.

Treść: W. Wakar — Przymierze. — R. L. — Sytuacja polityczna Łotwy. — P. Ławrowski — Rewizja programu wschodniego. — J. B. — Co to jest Kubańszczyzna i o co walczy? — Materiały do spraw wyzwolenia narodów: Traktat pokojowy rosyjsko-gruziński. — Kronika: Rosja a Polska. — Z Ukrainy.

Przymierze.

Pismo nasze ma służyć wielkiej idei porozumienia się i zbliżenia politycznego t. zw. „nowych narodów”. To znaczy tych, które podczas wojny powszechnej zgłosiły swe prawo do wolnego bytu państwowego i równego głosu międzynarodowego. Tych, które prawo to mocą traktatów lub faktów dokonanych uzyskały w wyniku wojny całkowicie lub częściowo i tych, które dopiero o uzyskanie go jeszcze kuszą się i walczą.

Mysł wydawania czasopisma tematowi temu poświęconego wychodzi z tego samego grona Polaków, którzy podczas okupacji niemieckiej Warszawy połączyli wysiłki swe w wydawnictwie konspiracyjnym „Polska”, gdzie m. in. tę samą ideę w ówczesnych ciężkich chwilach propagowali. W warunkach ciężkich obiektywnie niewoli zarówno Polski, jak innych narodów, o których mowa, oraz ciężkich subiektywnie dla społeczeństwa i społeczeństw, rzeczywistością przynębiionych, a w walce o elementarną możliwość bytu *szerszych własnej sprawy widnokregów nieobejmujących*.

Byliśmy podówczas w swem „marzycielstwie” osamotnieni. Ale bliśmy w miarę swych skromnych sił na alarm, wołając o zdobywanie nie przejściowych, nie efemerycznych, lecz trwałych podstaw bytowania narodowego, uznając to za główne, nadrzędne zadanie chwili. Nie naszą zasługą, że dziś z bogaceni jesteśmy licznym szeregiem poczem współmyślących, że marzycielstwo nasze z przed lat parę realnym zostaje, może jedynie naprawdę realnym, a dziś już powszechnie przyjętym, nawet własnym programem narodowym naszym oraz programem wielu narodów z nami sąsiadujących.

Zrządził to bieg oraz zbieg obiektywnych czynników, więc przedewszystkiem rozkład wojny spowodowany ujarzmiającą potęgą, i to wszystkich naraz, niezależnie od obozu wojennego, w którym walczyły. Ten

rozkład odsłonił istnienie owych „małych” narodów, o których zapomniał świat, a które same zaczęły uświadamiać sobie pragnienia wolności prawdziwej i prawa swoje formułować śmiało już w czasie i wskutek rozkładu zaborców, wobec niezdolności cobytu w ich trupiarni. Bolesna to prawda, ale prawdą pozostaje, że jeśli nie bez ideału, to bez konsekwentnie przemyślanego i upowszechnionego programu wstąpiły narody podbite w okres wojny, przemyślanej, do najdalszych wniosków logicznych rozwiniętej ideologii jeszcze w całości nie posiadają...

To się mści. Brak myśli, programu, ideologii nie może się nie mścić. Na trafach pomyślnych opieranie nadziei jest lekkomyślnością, której historia nie przebacza; z przypadków niezależnych od woli snucie przyszłości rzeczą jest narodów dziejotwórczych niegodną; nieujmowanie całokształtu sytuacji, pominięcie czynnika własnej woli, decyzji i czynu w jakimkolwiek jej szczególe, jest złożeniem losów narodu i narodów na barki za szczuple do podolania ciężarów. Więc wytworzenie, rozwinięcie, upowszechnienie, wcielenie w czyn *ideologii* jest głównym zadaniem, najaktualniejszym, najrealniejszym, najnieodzowniejszym dla wszystkich narodów wyzwolonych lub wyzwalających się z przemocy zaborców, *jeżeli chcą naprawdę waleć jestestwem swym trwałego istnienia wolnego*.

Chwila, w której nanowo podejmujemy swą pracę, jest może równie ciężka, jak ta, w której rozpoczynaliśmy ją pierwotnie. Wprawdzie dziś nie potrzeba już przekonywać w tym stopniu co dawniej społeczeństw własnych do własnej ich niepodległości, — zdobyła ona już podstawy w świadomości ujarzmionych narodów. Wprawdzie dziś szereg narodów tych już zrzucił z siebie hańbiące piętno niewoli, a nawet nawiązał ze sobą w poszczególnych wypadkach nić łączności serdecznej.

Газета «Przymierze»¹: постколониальная реакция интеллектуалов? Краткий обзор²

Зур Гасымов

Постколониализм

Что такое постколониализм? На тему постколониализма и так называемых постколониальных теорий написано огромное количество книг и научных статей как в англо-саксонском мире, так и во Франции и в Германии.³ На протяжении последних десяти лет появились солидные публикации на эту тему в Польше, Турции и в России. Особенно хочется подчеркнуть значимость научных дискурсов журналов „Teksty drugie” (Варшава), „Ab Imperio” (Казань-Майнц) и „Toplumsal Tarih” (Стамбул). Говоря о постколониальных исследованиях в Польше следует особо отметить работы польского историка Анджея Новака, который в ряде своих монографий очень оригинально описал и проанализировал колониальные и постколониальные дискуссии в Польше в царский, а также в межвоенный период. Новак совмещает весьма удачно постколониальные исследования (post-colonial studies) с направлением империяльных исследований (imperial studies).⁴

Итак, постколониализм – это в первую очередь состояние общества и интеллигенции, как его составной части. Это период, когда общества эмансипируются и ликвидируют/исправляют остатки колониального устройства, культуры и образа жизни после обретения независимости или же автономии. Постколониализм – это литературные, публицистические, даже поэтические дискурсы на тему национального прошлого, его переосмысления, поисков собственного „Я” в контексте отмежевания от бывшей империи/метрополии. В научном понятии постколониализм не только состояние общества, но и все

¹ *Przymierze* в переводе с польского языка означает «альянс, союз».

² Более подробное изложение дискурсов в газете „Przymierze” см.: Zaur Gasimov: *Zwischen Freiheitstropfen und Antikommunismus: Ordnungsentwürfe für Europa im Spiegel der polnischen Zeitung Przymierze*, в: *Jahr-buch für Europäische Geschichte* 12/2011, S. 207-222.

³ См. Ania Loomba: *Postcolonial Studies and Beyond*, Duke 2005; Doris Bachmann-Medick: *Cultural Turns. Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften*, издание третье, испр., Reinbek 2009.

⁴ См. Andrzej Nowak: *History and Geopolitics: A Contest for Eastern Europe, Warsaw 2008; Polska i trzy Rosje: Studium polityki wschodniej Józefa Piłsudskiego (do kwietnia 1920 roku)*, издание второе, испр., Kraków 2008. Интересен также сборник под редакцией Новака, см.: Andrzej Nowak: *Rosja i Europa Wschodnia: „imperiologia” stosowana*, Warszawa 2006. Уверен, что было бы полезно перевести основные труды Новака на русский и другие языки постсоветского пространства. Это дало бы толчок новому восприятию царского и советского периода истории в бывших республиках СССР.

те дискурсы, которые вызваны этим состоянием. Все это изучается в рамках постколониальных исследований (post-colonial studies), обогатившихся за последние годы появлением „субальтерных исследований”, о которых в данной статье речь не пойдет.

Итак, постколониализм являет собой теоретическую базу, которую можно применять при исследовании истории Польши в 1920-30ые гг., также как и при исследовании истории Азербайджана в 1918-20е гг. и Грузии в 1918-21 гг.⁵ Посколониализм связан с развитием государственной мысли как интегральной части нации- и государствовоительства, в рамках которого возникают и эволюционируют (ново-)государственные учреждения. Это почти всегда сопровождается появлением большого количества печатной продукции, оживлением дискурсов в среде творческой интеллигенции и т.д. Поляки „превратились” в современную нацию, конечно, еще в XIX-ом веке, до 1918 г., хотя обретение независимости дало возможность не оглядываясь на цензуру в полной мере дискутировать на тему польской внешней политики и дипломатии.

О том была ли Польша, Кавказ и другие нерусские территории Российской Империи до 1918 г. колониями написано довольно много.⁶ Часто данный термин использовался – особенно в кругах политэмигрантов в 1920-30ые гг. – достаточно полемично и эмоционально, а часто без учета реального положения и знания об особенностях этих регионов. При этом следует отметить, что самовосприятие большинства украинских, польских и кавказских интеллектуалов исходило из того, что и Украина (то, что под этим понимала украинская интеллигенция Галиции), и Польша, а также Кавказ (либо Грузия в сознании грузинской элиты, Азербайджан – мусаватистов и т.д.) были колониями Царской России.

Цель данной краткой статьи не заключается в том, чтобы найти однозначный ответ на данный вопрос, а лишь показать в каком русле строили свои постколониальные дискурсы интеллектуалы из разных уголков Центральной и Восточной Европы в начале 1920ых гг.⁷ Ясным является лишь то, что и польские территории и Кавказ были в конце XVIII-го – начале XIX-го века практически полностью лишены политической и экономической независи-

⁵ Кстати, ту же теоритическую базу мыслимо использовать при анализе событий на Южном Кавказе и на Украине после 1991-го г.

⁶ На данную тему см. публикации польского историка Анджея Новака (Andrzej Nowak: *Od imperium do imperium. Spojrzenia na historię Europy Wschodniej*, Warszawa 2004.) Интересен также сборник, изданный немецкими историками Гидо Хаусманном и Анжелой Рустемаэр (Guido Hausmann/Angela Rustemeyer (Hrsg.): *Wege zum Imperienvergleich. Ansätze und Beispiele aus osteuropäischer Perspektive. Festschrift für Professor Andreas Kappeler zum 65. Geburtstag*, Berlin 2009).

⁷ К истории и сущности понятия постколониализма и постколониальных исследований см. интервью Ашиля Мбембе: *Что такое постколониальное мышление?* (Mbembe, Achille: *What is postcolonial thinking?*), <http://www.eurozine.com/pdf/2008-01-09-mbembe-en.pdf>.

мости. Остатки польской автономии были ликвидированы после восстаний 1830-60ых гг. Во второй половине XIX-го века Польша, Кавказ, балтийские провинции и историческая Украина столкнулись с феноменом массовой русификации. Эмский указ и циркуляр Валуева практически запретили украинский язык. „Перестройка“ дворца Сташица в Варшаве в русско-византийском стиле, строительство огромного Собора Св. Александра в Баку – это фрагменты одной мозаики. На Кавказе русификация достигла апогея в 1880-90ые гг.: мусульманские и грузинские школы и другие нерусские учебные заведения региона были переведены на русский язык, а ученикам запрещалось говорить на родном языке во время занятий. Это значит, что практически большинство представителей интеллигенции нерусских народов сталкивались вплоть до начала XX-го века со схожими реалиями: русская школа, язык и культура превратились в пространство, в котором «передвигались» дискурсы от Ревалю до Баку, от Варшавы до Симбирска. К примеру, Пилсудский⁸ и Расулзаде посещали русские школы, Жордания учился по-русски на ветеринарном факультете Варшавского университета.⁹ Таким образом, подавляющее большинство авторов газеты «Przymierze», о которой здесь пойдет речь, собрало похожий опыт быта и реалий империи. С одной стороны на лицо была неприязнь к царизму как политической системе и русификации периода 1880-1900 гг., а с другой стороны – польские, кавказские и особенно украинские интеллектуалы обладали достаточно глубоким знанием и пониманием русской и российской культуры, истории и сущности государственного устройства.

Польша газеты «Przymierze»

Польша 1920-го года была государством лишь с полуторалетним опытом современной государственности, восстановленной после почти 123-хлетнего отсутствия на политической карте Европы. Более того, разделенная между Пруссией, Россией и Австро-Венгрией еще в конце XVIII-го века Польша превратилась в одно из важных полей сражения во время Первой Мировой Войны. Поляки вынуждены были сражаться в армиях всех трех держав, поделивших в свое время польские территории, а также в национально-польских отрядах ополчения. Несмотря на так называемые «розберь» (разделы) Польша и в начале XX века являла собой относительно единое культурное пространство от Познани до Львова, то есть там, где польский язык и литература пользовались широкой популярностью и доминировали в культурной жизни.

⁸ Пилсудский опубликовал даже отдельную статью о русификации в социалистической газете «Рабочий календарь» в 1903 г. См.: Józef Piłsudski: *Rusyfikacja*, в: Kalendarz Robotniczy 1903: 35-38; в: Józef Piłsudski. *Pisma zbiorowe*, Т. 2, Warszawa 1937, с. 28-33.

⁹ Особенно интересна в этом контексте автобиография Ноя Жордания, изданная *Hoover Institution Press* в США. См. Жордания Н., *Моя жизнь*, Стенфорд 1968.

Тому, что, невзирая ни на германизацию, ни на русификацию и деполонизацию 1860-1890-ых гг., польское общество сумело сохранить свою культурную идентичность, оно было обязано всплеску польского национального самосознания уже в первой половине и с еще большей силой во второй половине XIX-го века. Это было следствием и общеевропейских процессов, но и реакцией на политику Вены, и особенно Берлина и Петербурга. Польские «поэты-пророки» (wieszczycze) Юлиуш Словацкий (1809-1849) и особенно автор «Дзядов» (Dziady) и «Пана Тадеуша» (Pan Tadeusz) Адам Мицкевич (1798-1855) стилизовались в идолов национального «Я». Рецепция их литературного наследия доминировала в общепольском культурном пространстве, несмотря на то, что городская культура и быт в «австро-венгерском» Кракове в начале XX-го века уже заметно отличался от «русской» Варшавы. Польская литература сыграла в этих процессах особо важную роль: поэзия передала эстафету польской прозе: писательская деятельность Генриха Сенкевича (1846-1916) и Стефана Жеромского (1864-1925) однозначно содействовала усилению чувства национального самосознания польского общества, его культурной деколонизации, эмансипации. Именно «Трилогия» Сенкевича и «Сизифов труд» (Syzyfowe Prace) и «Канун весны» (Przedwiośnie) Жеромского, а не поэты вокруг «Молодой Польши», провозгласили возвращение Польши в европейскую литературу. Помнить об этой ситуации, в которой Польша в ноябре 1918 г. «восстала» как феникс из пепла, крайне важно, анализируя события и дискурсы в польской или же польскоязычной интеллектуальной среде 1919-1921 гг.¹⁰

Авторский коллектив Przymierze

Основателем газеты Przymierze можно по праву считать Владимира Вакара (Włodzimierz Wakar) – польского экономиста и публициста. Еще во время территориальных разделов польского государства Вакар опубликовал несколько работ о проблемах польских школ и образования на родном языке.¹¹ В 1930-ые гг. Вакар будет задействован в противоположном политическом лагере и окончательно порвет с прометейским движением - интеллектуальным проектом части польской политической и культурной элиты, близкой Юзефу Пилсудскому. Так или иначе, но в 1920-21 гг. Вакар - ярый прометеист и сторонник активной польской политики на восточном фронте. Особенно интересными были открывающие номер статьи Вакара. Например, в номере от 22-го августа

¹⁰ Как раз в 1920 г. в Варшаве была опубликована монография польского литературоведа Софьи Немоевской под названием «Дзяды дрезденские как христианская драма». См.: Niemojewska, Zofia: *Dziady Drezdeńskie jako dramat chrześcijański*, Warszawa 1920.

¹¹ Вакар, Владимир: *Историческая позиция поляков*, (Wakar, Włodzimierz: *Stanowisko dziejowe Polaków*), Варшава 1915.

1920 г. была опубликована статья Вакара под названием «Наука раздоров».¹² Вакар указывал в ней на опыт Польши, который мог бы помочь послевоенной Европе выйти из кризиса.¹³ Неделю позже Вакар развил эту идею в следующем номере, аргументируя тем, что именно независимость Польши являет собою гарантию политической независимости стран-соседей, появившихся на политической карте Европы в 1918 г.¹⁴ Со времен Карла Маркса и «Манифеста Коммунистической Партии» идеологи коммунизма писали о «призраке коммунизма», бродящем по Европе. С точки зрения Вакара по послевоенной Европе бродил призрак реакции, нацеленной на воссоздание довоенных порядков. Этой теме он посвятил статью «Призрак реакции», опубликованной 10 октября 1920 г.¹⁵

Авторский коллектив газеты *Przymierze*, просуществовавшей два года (1920/21) состоял из выдающихся представителей польской интеллигенции, а также кавказской и украинской эмиграции. Помимо Вакара соиздателями газеты был польский публицист Александр Богуславский (Aleksandr Bogusławski), публиковавшийся часто под псевдонимом Ян Млот (Jan Młot¹⁶). Лингвист европейского значения Бодуэн де Куртене (J. Baudouin de Courtenay)¹⁷, физик Антоний Добровольский¹⁸, а также польские политики Тадеуш Головко, Роман Вегнерович, Зыгмунт Заремба и другие писали для *Przymierze*. Тадеуш Головко писал о польской политике в отношении Литвы,¹⁹ статуса Вильнюса, занятого польскими войсками и об актуальных в тот период польско-советских мирных переговорах в Риге²⁰, а также о внешнеполитической ситуации, в которой находилось польское государство.²¹ История интеграции на Балканском полуострове и балканско-польские отношения оставались главными темами Вегнерови-

¹² См. Wakar, Wł.: *Nauka kłeski*, в: *Przymierze*, 22.08.1920, с. 1-3.

¹³ О кризисе в Европе до Вакара писали многие известные интеллектуалы, напр. французский поэт Поль Валери в своем эссе «О духовном кризисе» (1919 г.).

¹⁴ См. Wakar, Wł.: *Ratowanie państwa*, в: *Przymierze*, 29.08.1920, с. 1-2.

¹⁵ См. Wakar, Wł.: *Widmo reakcji*, в: *Przymierze*, 10.10.1920, с. 1-4.

¹⁶ См. Młot, Jan: *Kwestja Rusi Czerwonej*, в: *Przymierze*, 29.08.1920, с. 2-4.

¹⁷ Весьма интересной с исторической точки зрения является статья де Куртэнэ о литовском национализме и патриотизме (См. Baudouin de Courtenay, J.: *Źródła przeczułonego patryjotyzmu litewskiego*, в: *Przymierze*, 21.11.1920, с. 3-4.), а также о понятии «этнографической Польши» (см. Baudouin de Courtenay, J.: *O „zasadzie etnograficznej” wogóle i o „Polsce etnograficznej” w szczególności*, в: *Przymierze*, 19.12.1920, с. 3-5).

¹⁸ Добровольский довольно радикально тематизировал проблематику взаимоотношений в послевоенной Центральной Европе в своем эссе под названием «„Мы” и „Они”», опубликованном в 15 августа 1921 г. См. Dobrowolski, B. A.: *„My” a „Oni” (zagadnienia „pacyfikacji Wschodu Europy”)*, в: *Przymierze*, 15.08.1921, с. 2-3

¹⁹ См. Hołowko, Tadeusz: *Sprawa konstytuandy w Wilnie*, в: *Przymierze*, 14.11.1920, с. 5-6.

²⁰ См. Hołowko, Tadeusz: *Skutki pokoju w Rydze*, в: *Przymierze*, 28.11.1920, с. 3-5.

²¹ См. Hołowko, Tadeusz: *Nowe życie*, в: *Przymierze*, 30.01.1921, с. 1-4.

²² Вегнерович Роман, (Wegnerowicz, Roman: *Geneza powstania królestwa SHS*), в: *Przymierze*, 14.11.1920, с. 6-10.

ча.²² Заремба освещал в основном политику по отношению к национальным меньшинствам в Польше.²³ Украинская интеллигенция была представлена Миколой Вороным (Mykola Voronyj). Перу Вороного принадлежит целый ряд статей об истории и эволюции украинского театра.²⁴ Из грузинской эмиграции печатался – инженер и эмигрант Серго Курилишвили (псевдоним: С. Тайфуни), публиковавший статьи в основном об истории Грузии²⁵, политике Грузинской республики²⁶ и о политических целях грузинской эмиграции, из азербайджанской – политик-эмигрант Адильхан Зиятхан²⁷ и др. О Кавказе публиковался также депутат азербайджанского парламента польского происхождения Й. Куржым (J. Kurzym). Так, в номере от 26.09.1920 он описал политическое развитие трех кавказских республик, уделив при этом особое внимание и республике горцев Северного Кавказа, а также Кубани и Черноморью.²⁸

Статьи газеты *Przymierze* можно анализировать разделив их на две категории. С одной стороны, публицисты, публиковавшиеся здесь, старались ознакомить европейскую публику и польскую общественность с тем, что являл собой российский большевизм, в чем его схожести и различия от царизма. По объективным причинам некоторые статьи отличаются антирусскими настроениями: не следует забывать, что в 1920-21 гг. Польша воевала с Россией и Рижский договор, заключенный в августе 1921 г., хотя и означал конец военных действий, но далеко – не конец антагонизмов между Варшавой и Москвой. С другой стороны, польские, украинские и кавказские публицисты стремились показать нелегитимность большевистского режима, его экспансии на нерусских территориях бывшей Российской Империи. При этом, *Przymierze* критиковала также и позицию так называемой белой эмиграции, исходившей из позиции «единой и неделимой России». Категорически против восстановления довоенных порядков в Европе по понятным причинам выступал весь авторский коллектив *Przymierze*.

Вместо предисловия. Przymierze и польская геополитическая мысль

Еще в конце XIX столетия в Европе стали появляться первые научно-популярные публикации геополитической направленности. Тут следует

²³ См.: Zaremba, Zygmunt: *W sprawie mniejszości narodowościowej*, в: *Przymierze*, 19.09.1920, с. 5-8.

²⁴ См. Voronyj, Mykola: *Ewolucja teatru ukraińskiego*, в: *Przymierze*, 31.10.1920, с. 6-8, продолжение: *Przymierze*, 7.11.1920, с. 12-14, заключительная часть: *Przymierze*, 14.11.1920, с. 12-14.

²⁵ См. Kuraliszwili, Sergiusz: *Gruzja, jej dążności i program polityczny*, в: *Przymierze*, 12.09.1920, с. 4-5.

²⁶ См. Kuraliszwili, Sergiusz: *Niepodległość Gruzji*, в: *Przymierze*, 3.10.1920, с. 7-10.

²⁷ Azerbejdżan, в: *Przymierze*, 17.10.1920, с. 10-13.

²⁸ См. Kurzym, J.: *Republiki Kaukaskie*, *Przymierze*, 26.09.1920, с. 7-10.

отметить «Политическую географию» немецкого исследователя Фридриха Рацеля и шведского политолога Рудольфа Келлена, который ввел в оборот понятие геополитики. В Германии и в Австро-Венгрии было напечатано множество книг и брошюр о политическом и культурном значении отдельных регионов Европы и мира, о сферах влияния, т.е. о геополитической реорганизации европейского пространства.²⁹ Идеи-ные дискурсы в Европе, а в том числе и в Польше в 1918-1921 гг. пребывали под влиянием культурологической публикации Освальда Шпенглера «Закат Европы», первый том которой появился в продаже в 1918 г.³⁰ Попытку Шпенглера написать историю мира, различных культурных пространств Европы и Азии также можно рассматривать в этом самом контексте геополитического переосмысления послевоенной Европы и мира. Польский «Альянс» (*Przymierze*) также уделял огромное внимание переосмыслению польской традиции политических идей, стараясь – порой довольно поверхностно – найти в собственной истории ответы на вопросы дня насущного.

Однозначным является тот факт, что газета *Przymierze* находилась под влиянием ягеллонской, а не пясковской традиции (гео-)политического мышления. Публицисты и журналисты *Przymierze* видели главную опасность для польского *raison d'état* не в Германии и Австрии, а именно в большевистской России. Именно с коммунизмом и с экспансионистски настроенным руководством компартии связывал авторский коллектив газеты основные угрозы для утверждения Польши в новой послевоенной Европе, а также для укрепления ее государственности. Учитывая все это, следует отметить, что особенному переосмыслению подверглась история Польши периода территориальных разделов.³¹ Польский литературовед Софья Немоевская (*Zofia Niemojewska*) писала в 1920 г.: «Первые десятилетия XIX-го столетия в психологии и идеологии Польши были годами перелома... После 1863 г. выросло поколение, связавшее с религиозной верой веру в освобождение Польши, сомневаться в которой означало такой же грех, как и апостасия³²». ³³ Именно при этих условиях просуществовал журнал *Przymierze* в 1920-1921 гг. Его авторы деконструировали

²⁹ Обзор литературы на эту тему можно найти в одноименной публикации немецких геополитиков и идеологов Карла Хаусхоффера, Эриха Обста, Германна Лаутензаха и Отто Мауля. См. Karl Haushoffer, Erich Obst, Hermann Lautensach, Otto Maull: *Bausteine zur Geopolitik*, Берлин 1928.

³⁰ Освальд Шпенглер, (*Oswald Spengler: Der Untergang des Abendlandes. Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte*, Bd 1), Вена 1918.

³¹ При этом Польша не являла собою исключение: подобные процессы протекали во всей Центральной Европе.

³² Отступничество.

³³ София Немоевская, (*Zofia Niemojewska: Dziady*), Варшава 1920, с. 1.

колониальную историю собственных стран. Иначе для чего Микола Вороний три номера подряд знакомил читателей с историей украинского театра, а венгерский полонист Адорьян Дивеки анализировал историю польско-венгерских литературных связей? Именно в этом контексте следует рассматривать огромное количество статей, посвященных прошлому национальных литератур латышей и эстонцев, а также украинских и польских авторов, освещавших на страницах *Przymierze* литературное творчество Тараса Шевченко.

Др Заур Гасымов – доктор, историк, научный сотрудник Института Истории Европы в Майнце, специализирующаяся на современной истории Кавказа, Украины и Польши.

Czasopismo „Przymierze”: postkolonialne reakcje intelektualistów? Krótkie omówienie.

Zaur Gasimov

Najważniejszym celem artykułu jest opis warunków, w których swoje postkolonialne dyskursy budowali intelektualiści z różnych zakątków Europy Środkowej i Wschodniej na początku lat 20-tych XX w.

W drugiej połowie XIX-go wieku Polska, Kaukaz, prowincje bałtyckie i historyczna Ukraina zderzyły się z fenomenem masowej rusyfikacji, co miało swoje zarówno negatywne (niechęć do caratu jako systemu politycznego), jak i pozytywne następstwa: intelektualiści pochodzący z różnych narodów władali ogromną wiedzą i zrozumieniem rosyjskiej i ruskiej kultury, a także historii i istoty systemu państwowego. Czasopismo *Przymierze*, stało się jaskrawym przykładem zjednoczenia intelektualistów na bazie podobnych doświadczeń i realiów życia w imperium rosyjskim. Autor artykułu uważa, że polska literatura początków XX-go wieku jednoznacznie przyczyniła się do intensyfikacji poczucia świadomości narodowej polskiego społeczeństwa, jego kulturalnej dekolonizacji, emancypacji, co umożliwiło Polsce powrót do europejskiej literatury. Dlatego nie było przypad-

Journal *Przymierze*: postcolonial reactions of intellectuals? Brief elaboration.

Zaur Gasimov

The most important purpose of the article is to present a description of the conditions in which intellectuals from different corners of East-Central Europe were constructing their postcolonial discourses in the beginning of the 20's of the XX cc.

In the second half of the XIX c. Poland, the Caucasus, Baltic provinces and historical Ukraine collided with the phenomenon of the mass Russification which had both negative (dislike for the tsarism as a political system), as well as positive results: intellectuals coming from different nations possessed a vast knowledge and understanding of the Russian culture, as well as history and nature of the state system. Journal *Przymierze*, became a vivid example of the intellectuals unification on the basis of similar experiences and the reality of life in the Russian empire. The author of the article thinks that Polish literature of the beginnings of the XX c. explicitly contributed to the intensification of the national awareness in Polish society, its cultural decolonization and emancipation that enabled Poland to return to European literature. Therefore it was

kiem, że to właśnie polscy intelektualiści (Włodzimierz Wakar, Aleksander Bogusławski, Antonii Dobrowolski, Tadeusz Hołówko, Roman Wiegnerowicz, Zygmunt Zaremba) zainicjowali stworzenie tej gazety. Wśród autorów *Przymierza* byli nie tylko Polacy ale też przedstawiciele Europy Wschodniej i Kaukazu (Mykola Voronyj, Sergo Kuriliszwili, Adylchan Zijatchan, J. Kurzym). Wachlarz tematów poruszanych, na łamach czasopisma, był dosyć szeroki: autorzy poświęcali szczególną uwagę polityce zagranicznej państwa polskiego w stosunku do sąsiadów, historii kultury ukraińskiej, celom politycznym Gruzji i Azerbejdżanu, rozwojowi trzech republik Południowego Kaukazu, republice górali Północnego Kaukazu a także Kubaniowi i Krymowi.

Czasopismo *Przymierze* odznaczało się pewną specyficzną cechą: z jednej strony, niektóre artykuły wyrażały nastroje anstyrosyjskie (co miało swoje przyczyny); z drugiej - polscy, ukraiński i kaukascy publicyści starali się pokazać bezprawność ustroju bolszewickiego, jego brak legitymizacji, jego ekspansję na nierosyjskich terytoriach byłego imperium rosyjskiego. Zdaniem autora artykułu, *Przymierze* poświęcało ogromną uwagę nadaniu nowego znaczenia polskiej tradycji politycznej, poszukiwaniu odpowiedzi na pytania aktualne dziś w historii.

not a coincidence, that it was exactly Polish intellectuals (Włodzimierz Wakar, Aleksander Bogusławski, Antonii Dobrowolski, Tadeusz Hołówko, Roman Wiegnerowicz, Zygmunt Zaremba) who initiated creation of this journal. Among the authors of the *Przymierze* there were not only Poles but also representatives from Eastern Europe and the Caucasus (Mykola Voronyj, Sergo Kuriliszwili, Adylchan Zijatchan, J. Kurzy). The range of topics brought up on the pages of the journal was quite wide: authors devoted particular attention to the foreign policy of the Polish state towards its neighbors, the history of the Ukrainian culture, political objectives of Georgia and Azerbaijan, the development of three republics of the South Caucasus, the republic of highlanders of the North Caucasus as well as Kuban and the Crimea.

The journal *Przymierze* had one very specific feature: on the one hand, some articles expressed anti-Russian spirits and opinions (what had its causes); on the other hand – the Polish, Ukrainian and Caucasian columnists tried to show unlawfulness of the Bolshevik system, its lack of legitimacy, its expansion on the non-Russian territories of the former Russian empire. According to the author's opinion *Przymierze* devoted a huge amount of attention to granting the Polish political tradition with a new meaning and to search for reply to the contemporary questions in history.